

¹¹¹*Sveto-pykъ также принадлежит к преимущественно княжеским именам (ср моравскую, польскую, русскую традиции и упоминание разных ранних носителей этого имени у Галла Анонима, Гельмольда, Козьмы Пражского и других старых авторов) Хронологически первыми известными носителями этого имени были великоморавский князь (830—894) его сын (конец IX в.), ср также вассала маркграфа Каринтии Лунтпольда, жившего в конце IX — начале X в. и носившего это же имя Старые данные об этом имени см *Taszyczyk W. Rozprawy*, 126, *Idem Słownik*, s vv, *Schlümpf Op cit.*, 47, *Trautmann R Die Elb- und Ostseeslavischen Ortsnamen I Berlin*, 1948, 27, *Лоренц Ф О померальском языке до половины XV столетия // ИОРЯС* 1906, IX, 91 и др

¹¹² См *Taszyczyk W. Rozprawy* 1, 126, *Idem Słownik*, s vv; *Profous A. Svoboda J Op cit* IV, 243

¹¹³ См *Тупиков Н М Словарь древнерусских личных собственных имён СПб*, 1903, 742

¹¹⁴ См *Profous A. Svoboda J Op cit* IV, 242—243

Трубачев О.Н.
GERMANICA И PSEUDOGERMANICA
В ДРЕВНЕЙ ОНОМАСТИКЕ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

I Бастарны, происхождение этнонима

Кто такие были бастарны по языку (германцы? кельты? смешанный этнос?), доподлинно неизвестно. Характерно, что места их обитания простирались вдоль Карпат в современную Молдавию и Поднестровье, вплоть до северо-западных берегов Черного моря¹

Столь же спорно происхождение имени бастарнов, однако методологически важно считать, что и конструктивное решение этимологии данного этнонима еще не означает прямого ответа на первый вопрос, кто были бастарны? Вполне возможно аллологическое, иноязычное происхождение этнонима (примеры известны из истории разных языков и народов)

Соседство бастарнов и достоверных иранцев — сарматов, по свидетельствам древних авторов, в наших глазах подтверждает этимологию этноима бастарнов, выдвинутую нами несколько лет назад и основанную на стойкой античной традиции о "детях рабов", приурочиваемой к "Синской Скифии" — земледельческому району низовьев Днепра и соседних мест. Так, опираясь на сведения о *Scythaē degeneres et a servis orti* 'низкорожденные "скифы", дети рабов' (Плиний), далее — *Sindi ignobiles* 'низкорожденные синды' (Аммиан Марцеллин) и послегеродотовские, но коренящиеся в известной еще из Геродота легенде *Доулбблоро* 'дети рабов', мы предположили, что запечатлевшаяся в этом способе номинации иранская (скифо-сарматская) гегемония распространилась (по крайней мере, отчасти) и на соседних с запада бастарнов, породив их обозначение — иранское **bast-arma-* 'потомки рабов', эквивалентное греч *δοιλό-σπόροι*, которое, видимо, отражает тот же иранский прототип, ср сюда др -перс, авест *basta-* 'связанный' и иран **arna-*, родственное греч *έρυνος* 'отпрыск'². Славяне этой

традицией о дουлоспорое никак не были затронуты, в чем я полемизировал с финским автором Т. Пекканеном³. Считаю полезным отметить, что впоследствии Т. Пекканен (в письме) горячо одобрил эту новую этимологию "I think your suggestion to explain Bastarnae from Old Iranian *basta-* and **arna-* is excellent. In my Ethnic Origin (150—155) I accepted Much's etymology 'the Offspring of unlawful intercourse, the Bastards', but Avestan *basta* instead of Old French *bast* certainly gives a more satisfactory result. Accepting your interpretation of Bastarnae as 'the Offspring of Slaves' (*basta* = 'bound, slave') the semantic connection with doulosporoi is striking".

Остается поставить точку еще в одном важном вопросе Западноевропейское название ублюдка, внебрачного ребенка — нем. *Bastard*, франц. *bâtard* — действительно связано этимологически с именем бастарнов, но не в том распространеннном понимании (Мух, Клюге), что бастарны были бастарды, потому что их мужчины вступали в смешанные связи с чужеземками, а в том смысле, что западноевропейский термин *bastard* 'незаконнорожденный', происходящий от этнонима бастарнов, донес до нашего времени семантическую, внутреннюю форму последнего — 'рожденный от раба', т.е. 'низкий', 'незаконный' (ср. выше). Следовательно, имя бастарнов не было по происхождению германским.

2 Винитарий, король готов

Готский король Винитарий разбил в Северном Причерноморье антов. Мы считаем удачной догадку, что имя *Vinitharius*, сообщаемое нам Иорданом (Lord, Get XIV, 79), — это, скорее, не имя, а прозвище, эпитет⁴. Упомянутый автор раскрывает значение *Vinitharius* — 'победитель венетов'. Действительно, готское *Vinitharius* — сложное слово из двух корней, в первой части — имя венетов, с правильным отражением додгерманского *venētēs как герм., гот. **winīp-*, но толкование второго компонента я предложил бы исправить, вместо 'победитель', поставив в связи с достоверно готским *arjan* 'пахать'. Этимологически последний (индоевропейский) глагол означал 'вспарывать', поэтому правдоподобно предположение, что *Vinith-arius* — это устрашающее, героизирующее прозвище 'потрошитель венетов' (или 'пашущий венетами') — Возможно и такое, ср. наше летописное Романе, Романе, худым живевши, литвою ореши — о князе, победившем Литву). Винитарий имел дело в IV в. не с венетами, а антами Венеты/венеды (в применении к славянам) сидели на западе и общались с готами главным образом в эпоху обитания их в низовьях Вислы, после чего к IV в. описываемому Иорданом, готы (и их короли во всяком случае) насчитывали уже ряд поколений. Представляет интерес поэтому традиция связи с венетами (венедами), паспортизируемая этим готским именем из Северного Причерноморья.

3 Oium (Iord Get 26—27) = Eon ‘Синдский остров’ (Plin NH VI, 18)

По вопросу о локализации и идентификации этого спорного и, думаю, не готского топонима у Иордана считаю полезным воспроизвести здесь свое уточнение, предпринятое ранее⁵ “Иордан так называет землю близ Меотиды, т.e Синдский остров, куда переправились готы *emeno amne transposita* ‘перейдя огромную реку’, т.e, конечно, Керченский пролив, который достоверно форсировали готы-эвдусиане в III в н.э., а не Днепр, как считается в литературе, где *Oium* толкуют как гот *Aujōt* ‘страна, изобилующая водой’ (Так см ЕЧ Скржинская в комментариях к изд. Иордан О происхождении и действиях гетов М, 1960, с 196) Тем более у нас нет данных следовать идентификациям земли *Oium* с устьями Дуная Идентифицируя *Oium* с плиниевским *Eon*, мы тем самым снимаем вопрос о германском (готском) происхождении этого местного, доготского названия

4 Имена Крымской Готии

Остатки крымскоготского языка крайне скучны, и вероятность их дальнейшего раскрытия невелика⁶ Географическая номенклатура Крыма готских (германских) следов практически не сохранила И все же отказываться от дальнейшего продолжения поисков не следует

Так, обращает на себя внимание одно название, зафиксированное Шильтбергером, немецким автором XV в., те еще раньше того, как фламандец Бюсбек (XVI в.) застал на месте остатки готской (германской) речи Я имею в виду *Suti*, название плодородной области, принадлежащей к городу Кырк-Йеру, причем специально отмечается, что турки называют эту область *Than (That)*⁷ Такая точная информация позволяет решительно отвести сближения с Сугдей и ее названиями как ложные и продолжать искать иных связей Такие связи или их возможности подсказывают сведения из “Саги об Инглингах” исландца Снорри Стурлусона (XII—XIII вв.), где говорится о том, что к северу от Черного моря простирается страна Свитьод Великая⁸ В “Примечаниях” СД Ковалевского (с 258) говорится, что Свитьод (*Sviðjöd*, букв ‘народ свеев’) — “древнее название средней Швеции, Свеаланда”, однако никак не объясняется особое словоупотребление Свитьод Великая, видимо, (само)название старой области готской причерноморской экспансии (наука уже накопила ряд типологических аналогий об обозначении областей вторичной колонизации таким способом — *Magna Graecia* — об Италии, Великороссии, *Wielkopolska* и др.) Любопытный остаток готского **Swi-þiud-*, собственно ‘свой народ’ (этноним свеев, шведов, кстати, этимологически прост — ‘свои’), связанный, можно думать, именно с готами в Причерноморье, мы видим в реликтовом *Suti* (Шильтбергер, XV в.), название области, частично совпадающей с исторической областью так называемой Крымской Готии Попутно отметим неправильность старого

отождествления (эмендации) древнеисландского *Svithiodh* как *Skythiodh*, т.e. 'Скафия'⁹

В мангупской греческой надписи, датируемой второй половиной XIV в., упомянут "почтеннейший сотник Хείτανη"¹⁰ Это личное имя собственное допускает интерпретацию как германское (готское) * *hwitan-*, субстантивированное прилагательное в роли прозвища 'Белый',ср. гот *hwits* 'белый', нем *weiß*, герм * *hwīta-*

Впрочем, рассчитывать в будущем на обнаружение не только скоплений, но даже отдельных ярких германских элементов в пределах Крымской Готии трудно, как то показывает неудача с попыткой германской этимологии названия Алушта, предложенной в последнее время западногерманским исследователем Г Нойманом (в соавторстве с К Дювельем)¹¹

Считая справедливо германские этимологии древних крымских топонимов Абрοс, Аάροс, Аώραс, Фунна (Томашек) сомнительными, Нойман настроен более оптимистично в случае с названием города (и протекающей там речки) Алушта. В качестве исходной он постулирует форму *Alusi* на основании упоминания этого места у Прокопия (De aedificiis III, 7, 11) τὸ Ἀλούστου καλούμενον, хотя запись 1384 г ή Ἀλούστα определенно указывает на -a-основу женского рода, наряду с записями вроде *Lusta* в генуэзских документах XIV в и современной grammatischen формой *Алушта*. Далее, Нойман прямо связывает постулируемое им "крымскоготское" *Alust* с голландскими топонимами *Elst*, *Elste*, *Eliste*, *Aalst*, *Alost*, *Alosta*. Что касается голландских названий, то, возможно, исследователь прав, производя их из герм * *alista-/ * alusta-* 'ольховый, ольховая'¹²

Однако в своей этимологизации Алушты Нойман случайно не учел старые формы этого названия — *Salusia* у Идриси, 1153 г, и *Schalusia* у так называемого Географа Нубийского¹³ У нас нет ни малейшего права считать, скажем, s- начальное здесь вторичным наращением, справедливо, скорее, думать, что это s- исчезло в тех формах, которые его не обнаруживают, и это было бы вполне реальной возможностью в ряду различных других случаев такого рода, начиная с известнейшей пары дублетных названий Синд — Индия. Подобная потеря начального s- через промежуточную стадию его спирантизации (*s-> h- > Ø*) была реальна и для древнего Крыма в условиях древней довольно глубокой его сарматизации и аланизации. Следовательно, в отличие от Ноймана, у нас есть основания считать формой, этимологически наиболее авторитетной, древнее *Salusta*, откуда полнее объясняются все известные исторические варианты, а не их часть, для чего, правда, потребуется другая этимология. Прежде чем обратиться к ней, укажем, что Нойман объясняет имя *Алушта*, изолируя его от других возможно близких крымских названий, оставшихся ему, видимо, неизвестными. Я имею в виду Парбоста (Птолемей), *Parrosia* (Плиний) и Рукуста, которые роднят с *Salusta/ Алушта* очевидно тождественный исход, древняя, в том числе grammatische, форма которого не совпадает с постулируемым *Alust* у

Ноймана. Не вдаваясь здесь в подробности этимологии *Parosta* и *Рукуста*, отметим, что их исход, или, точнее, второй компонент этих сложений, идентифицируется нами как индоарийское продолжение и-е **ð(u)stā* 'уста, рот, устье', ср др-инд *bstha* 'губы, уста'. В соответствии с этим и Алушта, древнее *Salusta*, было этимологизировано нами как сложение со вторым компонентом *-usta/-osta* той же этнолингвистической природы, что и *Parosta*, *Рукуста*, и с реконструируемым значением 'устье гор' *salā, причем под последним гипотетически предполагалось древнее местное (индоарийское, таврское) название Крымских гор, буквально 'сток, склон'¹⁴. Ср др-инд *sal-* как вариант *sar-* 'двигаться, течь'. Этот гидро-графический и топонимический корень *sal-* с его характерным сохраненным и-е *s* как индоарийской особенностью (в отличие от ир *h < s*), в свою очередь, отмечается нами, помимо реконструируемого тавр *salā = та́ к्लі́мата 'склоны' (Конст Багр De adm imp 37 107 — о Готии), в сущности 'Крымские горы', прослеживается нами в составе крымского гидронима Салгир и некоторых других древних таврических названиях, в том числе плиниевское *Aci-salītae*, название города в Тавриде, о котором мы еще предполагаем написать специально. Тем самым оба компонента сложного имени *sal-osta, можно сказать, укоренены в крымской земле, в ее топонимическом ландшафте и сочетались по местной древней топонимической модели, так что заносное — германское, готское — толкование в данном случае выглядит искусственно. Чтобы знать, насколько с реальной стороны оправдано и мотивировано название Алушты "устьем Крымских гор", достаточно напомнить, что Алуштинская долина, иначе — "Алуштинский провал", — это с древнейших времен главный путь через горы, их наиболее удобный Ангарский перевал.

Моя этимология *Алушта* < индоар (тавр) *sal-osta 'устье гор' *salā (в указанной выше статье 1977 года) осталась неизвестной Нойману ("Etymologievorschlage zu diesem ON haben wir nicht gefunden")¹⁵, как, впрочем, и другая, более старая этимология "греч 'неумытая'"¹⁶. Разумеется, эта последняя, откровенно наивная этимология целиком принадлежит истории, однако знать эту историю, ее литературу и источники необходимо каждому, кто отправляется в этимологическое прошлое Тавриды, а тем более — выдвигает там собственные этимологии.

Примечания

¹ См сводку данных *Zawadzki T Bastarnowie // Słownik starożytności słowiańskich / Pod red W Kowaleンki (et al.) Wrocław etc 1961, I, 90—93, Latin sources on North-Eastern Eurasia / By P Aalto and T Pekkanen Wiesbaden, 1975, P I, 102—107 Bastarna, Bastarnae, Baster-, Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен / Под ред Б.А. Рыбакова, Э.А. Сымоновича. Л., 1982, 19*

² См *Трубачев О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ 1977, N 6, 25*

³ См *Pekkanen T The ethnic origin of the ΔΟΥΛΟΣΠΟΡΟΙ Helsinki, 1968 (=Arctos Acta philologica Fennica Supplementum I), 123*

⁴ См так *Labuda G Udział Wenetów w etnogenezie Słowian // Etnogeneza i topogenezę Słowian W-wa, Poznań, 1980, 33*

- ⁵ Трубачев О Н О синдах и их языке // ВЯ 1976, N 4, 61 и примеч 104
- ⁶ Ср в недавнее время Tischler J Neu- und wiederentdeckte Zeugnisse des Krimgotischen Innsbruck, 1978
- ⁷ Цит по Кеппен П Крымский сборник О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических СПб , 1837, 310, примеч 449
- ⁸ Снорри Стурлусон Сага об Инглингах / Пер с др -исл и примеч С Д Ковалевского // Средние века Сборник Вып 36 М , 1973, 238—239
- ⁹ Шафарик П И Славянские древности / Пер с чеш О Бодянского Часть историческая М., 1848 Т II, кн 1, 147
- ¹⁰ Малицкий Н В Заметки по эпиграфике Мангупа Л , 1933 [ИГАИМК, вып 71], 9
- ¹¹ Neumann G , Dūwel K Alust — ein krimgotischer Ortsname? // KZ 98, 2, 1985, 280 и сл
- ¹² Neumann G , Dūwel K Op cit , 281—282
- ¹³ Формы приводим с сохранением написания — по Кеппен П Крымский сборник, 104, 183—184
- ¹⁴ См Трубачев О Н Лингвистическая периферия древнейшего славянства Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ 1977, N 6, 21—22
- ¹⁵ Neumann G , Dūwel K Op cit , 281
- ¹⁶ Маркевич А И Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал Топонимические данные крымских архивов // Изв Таврического общества истории, археологии и этнографии Т II Симферополь, 1928, 20, см еще Бертье-Делагард А Л Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Зап имп Одесского об-ва истории и древностей, XXXII, 242—243, то же см Изв Таврической ученою архивной комиссии, N 57 Симферополь, 1920, 1 и сл

Ж.Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XIV*

* *čylxati* и * *kylpati*, * *kyltati*; * *(x)rapati*, * *(x)rapnati* и * *(x)rapъ*, * *ruia* и * *rutina*; * *pist(v)ati* (*se*), -*iti* (*se*); * *posъkaly* (-/-'bъ); * *piskati* II, * *plojyta* (-/-'bъ)

* *čylxati* и * *kylpati*, * *kyltati*

В.-луж. *čelchać* ‘бродить, слоняться из угла в угол, бездельничать, лениться’ (Трофимович 19) не имеет точных соответствий в других славянских языках. Есть, однако, славянские глаголы с близкой семантикой и структурой, позволяющие толковать в -луж. *čelchać* как родственную им основу, отличающуюся лишь суффиксом. Это польск *czogać się* ‘ползать, пресмыкаться’, укр. *човгати* ‘шаркать идя, идти медленно’ и ст.-польск *czotkać się* ‘ползать’, словин *čvukas* то же, которые восходят к одному корню с вариантными суффиксальными расширителями *-g-/k-* (ЭССЯ 4, 141), а также далее укр. *човті*, *човту* ‘колотить, бить, твердить, повторять одно и то же; плестись, тащиться’, диал *човті* ‘ссориться, тащиться, плестись’, *човтісь* ‘толочься, возиться с чем’, блр диал *чаўці* ‘говорить вздор’, словац диал *čulpat* sa ‘ковылять, неуверенно ходить’ — производное от того же корня с расширителем *-r-* (ЭССЯ 4, 143). На этом фоне вариантов однокоренных глагольных основ с разнообразными расширителями, в -луж *čelchać* логично